

— Встречали нас Павел, дедуля и Люба с Андрюшкой, а наши Сашуля с Иринкой ещё не приехали. Милочка с Ромкой ждали нас дома. С приездом Сашули и Иринки, а потом и Жорки собрались все - не было только мамочки. Первое лето здесь в Севастополе без неё...

— Папа вскоре уехал в санаторий на Рижское взморье, куда ему удалось достать путёвку. Мы каждый день ездили купаться, чаще всего на Хрусталку, под Гидрофизин, куда теперь перенесли городской пляж. В воду там нужно нырять или спускаться по железным лестницам: глубина сразу больше двух метров. Мите мы купили надувной плавательный пояс, в котором и бросали его в воду на глубину. Купался он с удовольствием и ныряний этих нисколько не боялся, как в своё время и Иринка. Изредка ездили всем кагалом на Учкучевку, но дорога очень утомляла, и охота таскаться туда потом надолго пропадала.

Сашуля с Митей в Камышовой бухте, июль 1979 г.

— Один раз Павел вывозил нас всех в Камышовую бухту, на мыс, который отделяет её от бухты Казачьей. Вода там отличная - прозрачная на редкость, как в Симеизе. С мальчишками - Митей и Ромкой я ходил на мол, венчающий мыс: бетонированную насыпь высотой метра в четыре над уровнем моря, в тёмно-изумрудных прозрачных глубинах которого с мола хорошо видны были стайки рыб.

— Побежав за Ромкой по молу, Митя споткнулся, шлёпнулся и здорово рассадил колено. Ох и слёз же было! И не столько от боли, а от страха перед зелёной, которой будут мазать колено, а зелёнку Митя очень боялся, хотя каждый раз выяснялось, что щиплет она не так уж и сильно, особенно, если хорошо подуть.

— Павел привёз нас в Камышовую в два заезда, поставил палаточку, искупался, а потом умотал куда-то на машине. После обеда погода начала портиться, задул ветер, мы все набились в палатку, ожидая Павла, но его всё не было. Наконец, он явился. Мы собрали манатки, свернули палатку, загрузили всё в машину, и тут выяснилось, что Павел два

рейса сделать не может, ему надо какую-то дачу ехать смотреть, так что кому-то придётся добираться автомобилем. Выпало Любке с Жоркой и мне, а Павел забрал Милочку с Сашулей и детей. Любка чертыхалась на чём свет стоит:

— Пешком мы бы уже два часа тому назад ушли, его же, паразита, ждали. Вот трепло гороховое!

— Жорка тоже был недоволен. Они с Любкой как относились к Павлу с самого начала - без симпатий, так и не подобрались к нему нисколько.

— Между мной же и Павлом отношения установились вполне дружеские, хотя я и видел вполне склонность его "мозги компостировать", то есть пыжиться и выдавать себя Бог знает за кого. Водил он меня в этот раз на место исполнения своих прямых обязанностей по наладке радиоэлектронной аппаратуры - на большой новый военный корабль типа плавбазы, который дооборудовался на Севастопольском Морском заводе имени Орджоникидзе. Павел провёл меня туда безо всяких пропусков (хотя и велел сунуть паспорт в нагрудный карман рубашки, чтобы видно было его краешек) под видом своего помощника, бравируя передо мной своей уверенностью, с которой он пёр на вахтёров в проходной и на часовых у трапов.

— Собственно же мастерством наладчика ему не удалось блеснуть, хотя он и затащил меня в рубку, начинённую радиолокационной аппаратурой, где вытащил из стойки пару блоков, развернул схему и потыкался кое-где пробником. Я при этом должен был изображать из себя консультанта. Всё это живо напомнило мне наши практические занятия на военной кафедре в университете.

— Для меня более эффектно Павел выглядел, когда ставил дополнительную подкладку под блок головок цилиндров на своём "Москвиче", чтобы перейти с 93-го на 76-й бензин, которым заправляются государственные машины, и который можно купить по дешёвке у любого шофёра. Тут надо было и умение, и ловкость, и силу показать. Я Павлу в этой работе помогал на подхвате - подержи, подай.

— Машину Павел держал в гараже какого-то знакомого своего дядьки, пожилого уже отставника, во дворе его собственного особнячка, довольно далеко от нашего дома. Этому дядьке Павел всё чего-то доставал, обещал, устраивал - за гараж. Короче, суетился. В этом его вся жизнь состояла.

— По дороге из гаража домой мы с Павлом обычно распивали бутылку сухого дешёвого "Ркацители", и дома всю его употребляли - закупили целый ящик. Хотя я и помогал Павлу возиться с машиной, ездили мы на ней мало - всё некогда Павлу было, нужных людей возил, да и много нас было желающих, всех всё равно не увезёшь.

— Квартиру он себе-таки пробил. Уже строился дом, на Северной, правда, стороне, где ему твёрдо была обещана квартира. Квартиру же на Хрусталёва отец наш решил менять на Калининград. Лишняя жилплощадь не помешает, мол, тем более когда Иринка замуж выйдет. Из санатория он вернулся уже к концу нашего отпуска, посвежевшим, повеселевшим, всем детям и внукам привёз подарки из Риги.

— Помимо поездок на пляж мы с Митей очень много гуляли по Севастополю, обычно после обеда, когда спадала жара, преимущественно в районе от железнодорожного вокзала, куда спускались с площади Ушакова, до Графской пристани вдоль берега Южной бухты, заставленного всевозможными кораблями. Созерцание техники оставалось любимым Митиным занятием. Особенно нравилось ему наблюдать за погрузкой-выгрузкой автомобилей на паром для переправы на Северную сторону. И кататься на пароме, на катерах был готов в любую минуту.

— В свой день рождения, 26 июля, как раз накануне нашего отъезда Митя неожиданно заболел. Перед обедом мы были, как обычно, на пляже, на Хрусталке, купались в последний раз. Митя был весел, тем более что с утра его завалили подарками, а потом как-то вдруг сник, забрался с ножками в шезлонг, свернулся калачиком и сказал, что хочет спать. Личико его покраснело, похоже было, что он затемпературил. Мы с ним вернулись домой, поставили градусник - температура 39°. Вызвали врача. Та установила вирусное

заболевание, выписала лекарства, за ними сбегали в аптеку, начали давать, и уже к вечеру температура была нормальная. Митя повеселел, и мы вздохнули, а то Сашуля уже собралась оставаться с ним здесь - не тащить же ребёнка с температурой в аэропорт.

— Вечером все собрались за столом, отметили, как положено, Митин день рождения и наш завтрашний отъезд, сидели допоздна, потом, наконец, улеглись. Митя спал очень беспокойно, у него опять поднялась температура, Сашуля часто вставала к нему и заснули мы с ней где-то в пятом часу. А вскоре проснулись от странного запаха, как будто горит что-то. И действительно, горел, точнее, тлел Сашулин летний костюм, накинутый на настольную лампу, которую мы оставили включённой. Я выкинул его на балкон, где он продолжал тлеть до самого утра, пока дым не почувствовали спавшие на полу под балконной дверью Любка с Андрюшкой. Расплавилась и Сашулины перламутровые бусы под жемчуг, которые я ей как-то подарил и которые ей очень нравились.

— Митя же под утро заснул крепко и проснулся с нормальной температурой. До Симферополя мы ехали поездом, провожал нас дедуля. В Симферополе мы с Иринкой сумели ещё отовариться копчёной колбасой. С питанием на юге тогда было неплохо, намного лучше, чем у нас в Калининграде, где мясо уже окончательно исчезло из всех магазинов, но масло ещё было. Митя чувствовал себя всю дорогу нормально, и добрались до дома мы вполне благополучно. Что у него за болезнь была - так и не поняли. Вирус какой-нибудь.

— Приехали домой, суём ключ в дверь - не открывается, звоним на всякий случай - открывает дверь... Коломийцев - Учёный секретарь нашего ИЗМИРАНа, с которым я знаком-то шапочно, а за ним семейство его выглядывает: жена, дочка, внучка! Оказывается, их Иванов сюда поселил, они на косу отдыхать приехали, да там накладка какая-то получилась, вот Иванов их и пристроил временно на нашей квартире, благо ключ мы оставили у кого-то из наших приятелей. Смущённый Коломийцев засуетился, мы тоже были разочарованы отсутствием возможности почувствовать себя с дороги дома "как дома", но всё уладилось, а на другой день Коломийцев переселился в пустовавшую квартиру Шагимуратовых, уехавших в отпуск.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)